Николай Ходов
Денис Буточников

ПЕРСИК

Фотографии Анны Елисеевой

Персик

(Рассказ полностью основан на реальных событиях. Места действия, герои, их имена настоящие и не изменены)

Персик прислушался, опустил мордочку вниз и повернул её так, чтобы ушки были направлены прямо к снежному насту. Мышь шебуршилась где-то совсем рядом с ним, под снегом. Персик продвинулся чуть вперёд, весь сжался, словно стальная пружина, и высоко прыгнул, оттолкнувшись что было силы задними лапами. Перевернувшись в воздухе вниз головой, он почти вертикально вошёл в снег, да так, что его пушистый рыжий хвост торчком уставился в небо, а задние лапки, не находя больше опоры, смешно задёргались в воздухе, словно Персик пытался оттолкнуться ими от неба. Это, конечно, ему не удалось. И даже проплывающее в голубой синеве кучерявое белое облако нисколько не помогло. Но эти движения позволили молодому лису провалиться чуть глубже в снег и прихватить передними зубами мышь, почти ускользнувшую от него. Ещё через секунду, плюхнув задние лапы на плотный снежный наст, он вынырнул на поверхность и тщательно отряхнулся. Есть он любил в комфорте, не спеша, отдавая дань уважения еде и своему охотничьему искусству. Когда снег окончательно слетел с мордочки, Персик чихнул и проглотил пойманную мышку.

«Очень удачно получилось!» – подумал он и ещё раз чихнул, вкладывая в этот чих некоторую гордость за себя и за свою удачную охоту. «Однако опять этот запах…» – и Персик внимательно огляделся, но ничего подозрительного не заметил. Но он знал, что глаза у лис — не самый лучший орган чувств и на них нельзя полагаться в полной мере, поэтому прислушался, поводя ушами в разные стороны, и принялся неторопливо, вдумчиво втягивать носом морозный воздух. Персик даже уловил запах ещё одной мыши и услышал её шорох под снегом. Можно было бы переместиться поближе к ней, точно установить её местонахождение и повторить охоту, но сейчас Персика волновала не мышь, а этот настораживающий запах. Но, как назло, он больше ничего не почувствовал и даже не понял, показалось ему или нет… Персик ещё раз оглянулся. Соблазн продолжить охоту заставил его сделать несколько шагов в сторону копошащейся под снегом мыши, но он, будучи молодым, однако всегда очень осторожным лисом, доверял своему носу и прекрасно знал: лишний раз рисковать незачем. Мышей на его век хватит. Персик повертел рыженькой мордочкой, поворачивая тем

самым свои треугольные ушки в разных направлениях, ещё раз для порядка принюхался и, несмотря на то, что ничего подозрительного не почувствовал, побежал прочь, почти не оставляя следов на плотном снегу.

Персик удалялся, а между тем острый нюх нисколько не подвёл лиса. За ним и его охотой действительно наблюдали. Правда, наблюдал не враг, а друг, и прятался он не ради чего-то плохого, а просто чтобы не смущать и не мешать ему охотиться. На большом расстоянии в белоснежном сугробе с фотоаппаратом в руках притаилась сотрудница Кроноцкого заповедника, что на Камчатке, Анна Елисеева. Она смотрела на прыжки Персика через объектив фотокамеры и улыбалась. Лис охотился далеко от неё, и простым глазом рассмотреть его в деталях с такого расстояния было невозможно, а вот приближённый фотоаппаратом, он был виден во всей красе. Огненно-рыжая шубка, белая грудка, чёрный влажный носик с редкими чёрными усиками, острые ушки и очень умные глаза с коричнево-жёлтыми зрачками. Анна любовалась молодым лисом через видоискатель камеры, иногда даже забывая нажимать на кнопку спуска затвора. Но тем не менее фотографий получилось много, и все они были просто великолепны!

Персик и думать забыл о том, что его тревожило во время мышкования. И уж тем более не знал и не думал, что именно в тот момент, когда он выбегал на берег Тихого океана (точнее, на берег бухты Ольга), Анна подсоединила свой фотоаппарат к компьютеру, и сначала по проводу, а потом, через спутниковый интернет, фотографии с Персиком улетели далеко-далеко, за тысячи километров, на другой конец Евразии, в Москву. Через несколько секунд, ранним московским утром, они невидимой волной проскользнули в мой планшет в тот самый момент, когда я выходил из вагона первого поезда на станции «Театральная» зелёной ветки Московского метрополитена. Пассажиров почти не было, поэтому, когда планшет завибрировал, оповещая о поступлении почты, я спокойно достал его из рюкзака прямо на ходу и быстро разблокировал резким движением пальца по экрану. Персик предстал передо мной как живой, глядя на меня умными, немножко хитроватыми, но очень проницательными глазками.

А тем временем Персик бежал всё дальше по периметру своей территории, исполняя ежедневный и обязательный ритуал. Надо было познакомиться с новыми запахами, проследить, чтобы никто не вторгся во владения, узнать, что случилось за последнее время. Помечая свои границы, он чутко прислушивался и, опустив голо-

ву, внимательно принюхивался. Его чёрный влажный носик рассказывал ему больше, чем глаза, и даже больше, чем ушки. Временами Персик останавливался, поднимал мордочку, вглядывался вдаль и нюхал холодный воздух. Воздух тоже нёс с собой много информации. Вот сейчас он принёс запах бурого медведя. Медведь был далеко и не представлял для Персика никакого интереса, но умный лис знал, что ни одна информация никогда не бывает лишней.

Лисёнок чихнул и побежал дальше. Он хорошо помнил, что здесь, на побережье, ещё до наступления зимы океан выбросил на берег труп огромного финвала – гигантского кита, второго по размерам животного на Земле после самого большого синего кита. Персик тогда спал после удачной охоты, но волнующий запах с океана быстро поднял его на лапки и погнал на берег. Это была большая удача для всей прибрежной части заповедника – такой огромный кусок еды! Главными на этом пиршестве, конечно, были медведи и крупные птицы, но и животным поменьше досталось немало. Кроме всего прочего, интерес для Персика представлял не только сам кит, но и те, кто соберутся им полакомиться. Увлечённые едой, они станут невнимательными, а вот тут-то можно и поохотиться вволю, главное – не спешить!

Персик остановился и широко зевнул. «А хорошие тогда были дни! – подумал он. – И наелся вволю, и запасов сделал на несколько дней!» Он оглянулся на то место, где

когда-то лежал финвал, и, вздохнув, тихонько тявкнул. Очень быстро от финвала остался лишь один скелет, а потом и его растащили по кусочкам! Уже перед зимой от него практически ничего не осталось: что-то запорошило песком, а что-то слизали волны океана… А сейчас и подавно один снег. Персик ещё раз вздохнул и побежал дальше. Воспоминания о ките пробудили в нём аппетит. Он уже начал жалеть, что не поймал вторую мышку, которая копошилась под снегом. Правда, возле самой норы у него со вчерашнего дня была припрятана пойманная птица. Эта дурёха подпустила его к себе совсем близко, а когда кинулась взлетать, Персик уже держал её в зубах. Всё произошло недалеко от его дома, и он тогда благоразумно не съел её, а припрятал в снег как неприкосновенный запас. «Пусть ещё полежит, обойдусь пока!» – решил он и побежал дальше.

Ветер опять принёс ему запах медведя. Персик тихо тявкнул и втянул носом морозный воздух. «Сбегать разве что к медведю? – подумал он. – Может, чего и перепадёт… »

Нормальные медведи зимой спят. Но если есть еда, то спать совершенно необязательно. Сигналом для косолапых к тому, чтобы забираться в берлогу на спячку, является уменьшение количества пищи. Но здесь протекает река Озёрная, и в неё идёт на нерест нерка. Медведь охотится за неркой, а иногда просто подбирает отнерестившуюся рыбу. Пищи ему хватает, и ложиться в спячку он не спешит. Если нерки станет мало, то он заляжет спать на остаток зимы, а если пищи хватит, то так и дотянет до весеннего тепла, ведь нерест нерки продолжается до самого марта. Конечно, это нечастое явление – медведь зимой, но на Камчатке случается! Причём не какой-нибудь там медведь-шатун, пробудившийся до срока, или тот, что вообще не лёг спать, потому что не набрал запасов жира, а обычный бурый медведь, который просто не заметил наступления зимы. Но сейчас этот шанс Персик решил использовать для себя. Ведь где охотится медведь, там и лисичка может чем-нибудь перекусить, особенно если она такая умная и сообразительная, как он! И Персик прибавил ходу, почти бесшумно скользя по снегу.

Персик был ещё совсем молодым лисом. Он родился в уютной норе, и первыми его воспоминаниями были мягкий пушистый хвост мамы и её нежный, хоть и немного шершавый, язык. Их было всего пять братьев и сестричек. Маленькие комочки, весом меньше сотни граммов, беспомощно копошились и пищали под тёплым брюшком у мамы-лисы, а она согревала их и кормила своим молоком. Уже тогда Персик выделялся среди новорождённых лисят. Он быстро понял, что после еды надо сразу переместиться поближе к маминой мордочке, тогда она оближет тебя раньше других. А вот спать лучше уползать под самый хвост. Причём располагаться не у его кончика (хоть он и очень пушистый), а поближе к основанию. Если мама вильнёт хвостом, то станет холодно, а у основания всегда тепло, уютно и надёжно!

Персик рос быстро. Маме для кормёжки не надо было его, как некоторых, зубками вытаскивать из общей кучи малышей. Персик всегда сам находил источник молока и никогда не заставлял себя ждать. Наверное, именно поэтому он окреп раньше остальных. В играх Персик никогда и никому не давал спуску. Он угрожающе рычал, тявкал, широко открывал пасть и стремился ухватить любого, кто приближался к нему. Это всегда ставило его выше остальных. Когда папа-лис приносил им еду, то обязательно оставлял её у входа в нору. Вниз ему спускаться было не положено. Мама выходила наверх и приносила еду лисятам. Лисята и их мама питались хорошо. Их кормил не только папа-лис, но и мамины сёстры, которым, по законам

лисьей иерархии, не положено было иметь своих лисят. Поэтому еды хватало, но Персик всегда ел первым. Остальные даже не пытались приблизиться к нему. Он не жадничал и никого никогда не обижал, но своё место и положение среди остальных удерживал прочно…

Я уже приехал в школу и, расположившись в своём родном кабинете географии, сохранил присланные фотографии на флешку, а Персик в это время как раз приближался к реке Озёрная. Получив свежие фотографии с далёкой Камчатки, я не мог не поделиться ими с ребятами. Поэтому, когда прозвенел первый в это утро звонок, после моего обычного «Здравствуйте, садитесь!» на интерактивной доске появился Персик. Конечно, от ребят тут же посыпались вопросы. И каждый следующий урок начинался именно с фотографий Персика и короткого рассказа о его жизни в заповеднике.

Когда Анна Елисеева в первый раз увидела Персика, он ещё не был Персиком. Он был просто одним из многих лис в Кроноцком заповеднике. Но он сразу, буквально с первого взгляда, понравился ей. Анна сделала несколько первых фотографий этого замечательного создания и выложила их в интернет с просьбой помочь придумать имя этому ярко-рыжему чуду с умными глазами. Надо ли говорить, что мои ученики с огромным энтузиазмом взялись за это дело! После каждого урока на моём столе оставались горы записок. Какие-то из имён повторялись, какие-то явно не подходили, но большинство были очень хороши! Я сортировал их и целыми списками отправлял Анне. Бедная Анна! На неё свалилась тяжелейшая задача: из многочисленных хороших, очень хороших и просто превосходных имён остановиться только на одном. И она справилась с ней, выбрав имя Персик, которое как нельзя лучше подходило лисёнку. Вот так весёлый молодой лис-озорник стал Персиком и всеобщим любимцем нашей школы.

…Устроившись за каким-то кустом и положив мордочку на передние лапки, Персик наблюдал. Большой бурый медведь ходил по самое брюхо в воде и высматривал рыбу. Иногда она ему попадалась. Тогда он подцеплял её огромной когтистой лапой и выбрасывал на берег. Но это удавалось далеко не всегда – некоторые рыбёшки были ещё очень вёрткими и ускользали от него. В таких случаях мишка недовольно рычал и брёл дальше, всматриваясь в прозрачную воду. Косолапый до такой степени увлёкся рыбалкой, что не замечал ничего вокруг, и стащить немного добычи у него не составляло труда. Но надо было спешить, потому что к выброшенной рыбе уже

начинали подтягиваться птицы, да и медведь мог вылезти из воды в любое время. Хитрый лис бесшумной тенью скользнул вдоль реки, не выпуская медведя из поля зрения. Встреча с косолапым совсем не входила в его планы. Добравшись до первой рыбины, которая ещё дёргалась на снегу, Персик прислушался и огляделся. Рыбка была хороша! Ухватив её зубами, он рыжей молнией метнулся в лесную чащу и уже через пару мгновений оказался достаточно далеко от реки. Лис внимательно осмотрелся и прислушался. Всё было тихо. Только тогда он бросил рыбу на снег и принялся раскапывать передними лапками глубокую ямку. Когда она была готова, лис опять прислушался, принюхался и огляделся. Не обнаружив ничего подозрительного, Персик столкнул рыбину в яму и стал засыпать её, работая мордочкой, как лопаткой, и иногда помогая лапками. Надо было поскорее справиться с этой работой. Сделав себе запас на чёрный день, Персик вновь направился к реке, теперь уже надеясь покушать прямо сейчас.

Выходил он очень осторожно, против ветра, чтобы тот гнал его запах назад. К сожалению, медведь уже вылез из воды и теперь лакомился на берегу тем, что ему удалось поймать. Надо было действовать, не теряя ни секунды. Искусно маскируясь между редкими кустами, Персик стал подбираться ближе к медведю и выброшенной рыбе. Он прекрасно понимал, что его рыжая шубка хорошо видна на фоне чистого белого снега, поэтому не рисковал: лучше остаться голодным, чем нарваться на конфликт с медведем. В одном месте Персик спустился к самой воде и пропол прямо под крутым отвесным берегом. Он усиленно нюхал носом воздух. Надо было, не поднимая мордочки, учуять выброшенную рыбу и выйти точно к ней. Ему это удалось. Рядом с камнем лежала здоровенная рыбина. Персик глянул на косолапого, который оказался теперь совсем близко от него, схватил рыбу за хвост и тихонечко, задним ходом, отполз подальше, не выпуская мишку из поля зрения. Охота прошла удачно. Сам Персик никогда не смог бы поймать рыбу в этой реке: слишком глубоко там для него, да и вода ух какая холодная! Но если ты умный и внимательный лис, то не обязательно самому лезть в воду. А от медведя две рыбки не убудет.

В то время как Персик бегал по своим лисьим делам и воровал рыбу у медведя, Аня работала. Уже с утра она позаботилась о дровах на завтра (вдруг погода испортится, а печку топить нечем!), потом провела наблюдения: зафиксировала облачность, видимость, температуру, скорость ветра, осадки. В десять часов вышла на радиосвязь с офисом заповедника, доложила погоду, сообщила все новости. Закончив

радиосеанс, Анна пропатрулировала окрестности, записала обнаруженные следы животных и запомнила всех, кого видела собственными глазами, чтобы потом можно было внести всё это в дневник наблюдений. Возвращаясь обратно к дому, она как раз и заметила Персика, который занимался мышкованием – охотой на мышей, и, конечно, не отказала себе в удовольствии подобраться к нему поближе с фотоаппаратом в руках, а потом отправила эти фотографии мне. Хорошо было бы ещё понаблюдать за рыжим охотником и пофотографировать его, но работа оставалась работой, и делать её надо несмотря ни на что. Когда дневник наблюдений оказался заполнен, у Ани оставалось ещё одно важное дело – надо было съездить на берег океана и заменить карточку памяти в фотоловушке.

Если быть совсем честной, то Аня готова была признаться, что зиму она не любила. Но у этого времени года на Камчатке имелись и явные плюсы: отсутствовали докучливые мошки и комары, практически исчезала возможность нос к носу встретиться с медведем, более лёгкими и короткими становились дороги. Последнее, пожалуй, ей особенно нравилось. Одно дело – идти пешком с тяжеленным рюкзаком в полной экипировке, переходить вброд реки и ручьи, огибать вязкие, болотистые места, и совсем другое – сесть на снегоход или встать на лыжи. На лыжах даже с рюкзаком двигаться легче. А уж если воспользоваться снегоходом, то любое путе-

шествие вообще превращается в сплошное удовольствие!

Настоящая зима на Камчатке в районе бухты Ольга начинается в ноябре и длится ровно полгода. В яркий солнечный день, какой был сегодня, температура опускается от минус двенадцати до минус двадцати градусов. Не так уж холодно. Если придёт

снег с океана, то может потеплеть и до нуля. Главное, чтобы не пришёл циклон! Циклон – это сильнейший ветер, который буквально сбивает тебя с ног, обильные и продолжительные снегопады и такая пурга, что в двух шагах ничего не видно. Шквальный ветер беспорядочно и долго кружит падающий с неба снег, а также поднимает снег, уже лежащий на земле, задувая его в мельчайшие щёлочки. Горе – оказаться в такую погоду не дома! Аня давно взяла себе за правило перед любым выходом уточнять прогноз погоды. Циклон может обрушиться внезапно, и знать о нём лучше заранее, чтобы он не застал тебя врасплох. В прошлом году, перед самым Новым годом, он бушевал несколько дней. Мало того, что всё замёл, насилу откопались, так ещё и прервалась связь с Большой землёй. Боялись, вертолёт не прилетит, а сидеть в праздник на одной сухой гречке, которая и так уже опостылела, ой как не хотелось! Спасибо, лётчики тогда изловчились, нашли окошко в бушующей непогоде, успели забросить им праздничные продукты и подарки от близких, а ведь запросто могло бы и не получиться…

Поскольку в этот раз дорога была недальней, а погода хорошей, Аня собралась

быстро. Небольшой рюкзак с самым необходимым, лыжи, пристёгнутые к снегоходу, фотоаппарат на шее – вот и все сборы. Можно отправляться к побережью океана. Фотоловушку в бухте Ольга поставили специально из-за северных каланов. Этот зверёк, которого часто называют и морской выдрой, и морским бобром, и камчатским бобром, находится на грани исчезновения. А причиной тому оказался его мех – один из самых дорогих в мире. Уж очень он густой, красивый, прочный и тёплый. У калана нет подкожного жира, поэтому согревается он исключительно за счёт своей шубки.

Надо ли говорить, что такой мех послужил причиной бесконтрольного и бездумного промысла. Только когда зверька взяли под охрану международные законы, ситуация стала немного исправляться. В 1974 году в бухте Ольга был замечен один калан, а сейчас их уже несколько десятков. Медленно, очень медленно восстанавливается численность этих зверьков… Но хорошо хоть восстанавливается! Вот поэтому сотрудники Кроноцкого заповедника и поставили там фотоловушку, чтобы понаблюдать за ними, не мешая каланам жить своей обычной жизнью.

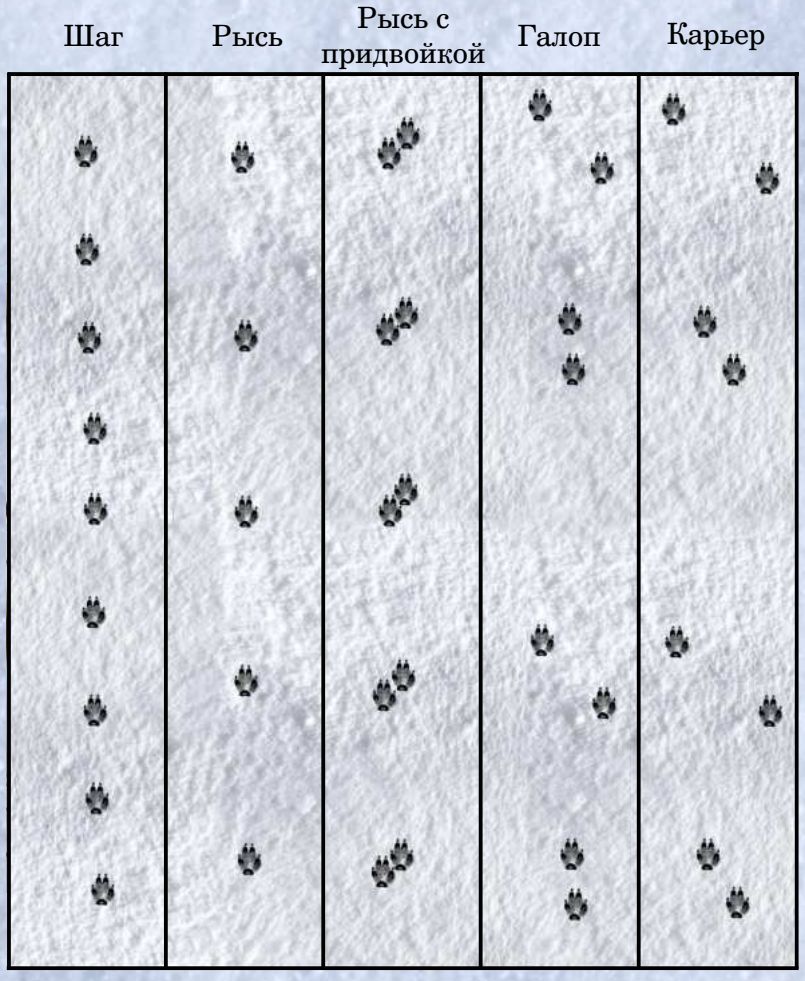
Снегоход быстро мчал Аню к берегу, холодный ветер обжигал лицо, но она не обращала на него никакого внимания – дело привычное. Вдруг вдалеке прямо перед собой она заметила прыгающую чёрную точку. Сбавив скорость, Аня плавно остановилась и, сдвинув лыжную маску на лоб, поднесла к глазам бинокль. Это была росомаха. Видимо, она сначала была чем-то занята, а теперь быстро убегала от побережья океана в сторону холмов. Запустив двигатель, Анна поехала дальше. А вот и место, где она заметила росомаху. С первого взгляда всё стало ясно: куча разбросанных по снегу перьев орлана и множество следов росомахи. Один хищник попался

другому, и эта встреча закончилась явно не в пользу «морского орла».

Добравшись до фотоловушки, Аня заменила карту памяти и, развернувшись по длинной пологой дуге, уже хотела двигаться к дому, как недалеко от себя заметила ровную цепочку следов. Эти следы были очень похожи на собачьи, но Аня-то прекрасно знала, что принадлежали они не собаке, а лисе. Остановив снегоход, она подошла к следам и присела на корточки, изучая их. След представлял собой расположенные на равном расстоянии, строго на одной линии, аккуратные овальные ямки. Он тянулся по снегу ровной, правильной, чёткой линией, будто шов, проло-

женный на швейной машинке. Аня достала из рюкзака рулетку, которую всегда брала с собой, и замерила расстояние между ямками следа. Ровно 35 сантиметров. Лиса бежала здесь трусцой. Сняв перчатку, Анна осторожно потрогала след: он был недавний. Не «горячий», которому всего 15–20 минут, но всё равно совсем свежий. Отряхнув руку и надев перчатку, Аня вернулась к снегоходу. Конечно, на Камчатке много лис, но она почему-то была уверена, что это следы именно Персика. Какое-то шестое чувство подсказывало ей, что это её рыжий друг пробегал здесь совсем недавно.

На малой скорости Аня повела снегоход вдоль цепочки следов. Они о многом рассказывали ей. Вот цепочка немного сбилась. Здесь лиса остановилась, видимо, оглядывалась или принюхивалась. Вот след изменился, шаги стали длиннее – лиса перешла на крупную рысь. Вдруг след круто свернул вправо, дальше от берега, и из идеально ровной цепочки превратился в так называемую рысь с придвойкой. Это значит, расстояние между следами большое, как при движении рысью, но передние и задние лапы ставятся почти в одну точку. Так лиса бежит на большие расстояния, когда у неё есть цель и она хочет как можно скорее её достигнуть. Видимо, лису что-то заинтересовало или она что-то себе надумала. А вот здесь снег стал рыхлым, и, чтобы не проваливаться, лиса перешла на галоп. Нет, лисица определённо заспешила: перемёт рыхлого снега кончился, а она продолжала двигаться галопом. Как говорят опытные следопыты, «идёт на прыжках»: две передние лапы стоят вразброс, а задние – в одну линию. «Куда же ты так заспешил, Персик?» – подумала Анна. Она опять остановила снегоход, опять достала рулетку и замерила расстояние. Длина следа составила почти два метра. Галопом лиса шла недолго и вскоре опять перешла на рысь с придвойкой. Но уже стало ясно, что она стремится к реке Озёрная. Чтобы не терять время, Аня добавила газу и помчалась к реке, не выпуская след из вида. Уже через несколько минут она поняла, зачем лиса бежала к реке. «Это точно был Персик!» – подумала Анна, теперь уже нисколько не сомневаясь в этом и внимательно разглядывая следы медведя, вперемешку с птичьими и лисьими следами. «Рыбки захотел, озорник!» – она улыбнулась, устроилась поудоб-



нее за рулём снегохода и отправилась в обратный путь. А вечером, после ужина, в дневнике наблюдений появилась ещё одна запись про неспящего медведя в районе реки Озёрная.

Наступал вечер, и надо было двигаться к дому. Персик опять облизнулся после вкусного перекуса на реке, широко зевнул и побежал дальше. Нора у него была отменная. В лесу ветер повалил большое дерево, и, когда оно падало, корни выворотили огромную глыбу земли. Получилось нечто вроде пещеры, вход в которую со всех сторон был прикрыт нависшими корнями. Кроме того, вокруг рос достаточно густой кустарник, и пробраться сквозь него крупному зверю было сложно, а мелких Персик не боялся. В норе было тепло и уютно. Ветер там не дул, а холод и мороз никак не угрожали лису благодаря его рыжей пушистой шубке.

Для порядка Персик решил добежать до границ своих владений – до них уже было совсем недалеко, проверить, всё ли там в порядке, и оттуда прямиком направиться к норе. Но не успел он пробежать и несколько сот метров, как почувствовал запах, которого здесь быть не должно. Запах постороннего лиса. Сначала у Персика была надежда, что ему это показалось, но чем ближе он подходил к ручью, который ограничивал его территорию, тем больше убеждался, что здесь был посторонний… Да, так и есть. Вот и следы крупного лиса. Он ходил здесь, изучал метки, потом пошёл обратно к ручью. Далеко в чужие владения он не вторгался, но внимательно исследовал территорию Персика, который теперь и думать забыл о быстром возвращении к норе! Что за чужак пожаловал к нему? Он оглянулся и ускорил шаг. У самой границы они встретились. Совершенно очевидно, что чужой лис почувствовал Персика издалека, но тот и не скрывался, быстро и явно приближаясь к врагу. Ведь он был на своей территории, и прятаться ему было совершенно ни к чему! Не сбавляя скорости, Персик подбежал вплотную к непрошеному гостю, сложил ушки, припал к земле, широко разинув пасть и издавая страшный гортанный звук, явно показывая, что готов применить силу, и тут же резко выпрямился и встал на задние лапы. Чужак тоже зарычал, открыл пасть и даже успел парировать выпад Персика, подскочив на задние лапы и опершись передними ему в грудь. Так они смотрели друг на друга некоторое время, рыча, широко открыв пасти, стоя на задних лапах и упираясь друг в друга передними. Потом Персик резко мотнул головой, как бы желая ухватить врага зубами за нижнюю челюсть, и оттолкнул его подальше от себя в направлении к ручью. Чужой лис отпрыгнул, громко тявкнул, зарычал, но тут же прижался всем

телом к земле, отведя уши назад и прижав их к голове. Это была поза покорности. Он показывал Персику, что виноват, что да, изучал чужую территорию, но зла никому не желал, проверил, кому она принадлежит и как охраняется, и теперь готов убраться восвояси без какого-либо дальнейшего выяснения отношений. Конечно, чужак ещё рычал, потом встал в полный рост на все четыре лапы и даже несколько раз оскаливался, но это просто потому, что хотел удалиться, сохраняя достоинство. Персик понимал его и не стал обижать чужака. Тот вёл себя правильно: не струсил, потом честно признал, что был неправ, и сейчас уходит, запомнив, что эта территория занята. Так зачем же раздувать конфликт? Персик подождал, пока бывший враг пересечёт границу, немного проводил его взглядом и, не оборачиваясь, побежал к норе. Он знал, что этот лис больше никогда не вернётся.

Лисы – звери очень любопытные! Любопытство у них прямо-таки зашкаливает! С одной стороны, это плохо, потому что из-за такого любопытства всегда можно попасть в беду. Но с другой, оно дарит бесценный опыт. Пару ночей тому назад Персик прибегал на кордон Кроноки, где как раз и живёт инспектор службы охраны заповедника Анна Елисеева. Дело в том, что недалеко от дома есть баня, а под баней живут мыши. Если исхитриться и пролезть в подпол, то можно неплохо полакомиться. Но в тот раз, кроме вкусных мышей, Персика ждало ещё одно интересное занятие. Он заприметил нарты с лежащим на них грузом, который был привязан к ним верёвкой. Конечно, Персик вначале занялся мышами, потом проверил свой НЗ – закопанную в снег птицу, но потом не удержался и принялся играть с верёвкой. Он очень хотел развязать её! Другой зверь прошёл бы мимо и не обратил никакого внимания на эту верёвку, но только не лиса, и уж тем более не Персик! Он тянул верёвку зубами, дёргал из стороны в сторону, рычал на неё, облизывал, поскуливал, опять тянул, но она никак не развязывалась! Провозившись до рассвета, Персик ушёл к себе в нору в плохом настроении, успокаивая себя, что неудача – это тоже опыт. Но он же видел, как развязывают верёвки люди! Всего несколько движений – и готово! Чем же он-то хуже? Почему у него-то не получается? Спал Персик плохо. Не развязанная верёвка никак не давала ему покоя. Что он делал не так?

Давно, ещё в начале лета, был у него такой случай. Под порог брошенного людьми домика забежала мышь. Она юркнула в маленькую щёлку у самой земли. Персик быстро сообразил, что деться ей оттуда некуда, поэтому, усевшись рядом с щелью, чтобы мышь не выскочила, он принялся зубами поднимать доски крыльца: с одной

стороны они подгнили и уже никак не держались. Представлявшаяся в начале такой простой, работа вдруг оказалась совсем невыполнимой! Персик брался зубами за край доски и поднимал её вверх, насколько ему позволял рост. А дальше её надо было перехватить и поднять ещё выше, чтобы залезть под крыльцо. Но, как только он разжимал зубы, доска падала назад. Сотни раз Персик поднимал её, рыча от усердия, но перехватить эту злополучную доску у него никак не получалось! Уже и мышь давно выскочила из-под крыльца и убежала, а Персик всё воевал с доской. Устал он страшно! Единственным его трофеем тогда был паук, вылезший погреться на летнее солнышко и тут же слизанный Персиком с крыльца. Но паук – это не мышь… Да и Бог с ней, с мышью, важно было победить доску! Только к вечеру, изрядно намучившись, Персик сообразил, как надо действовать. Оказалось, всё очень просто: приподнимаешь доску зубами, подсовываешь под неё лапку, удерживаешь и перехватываешь зубами поближе к середине. Вуаля – можно подлезать!

Конечно, летом лис был гораздо моложе и менее опытен, зато этот случай с доской научил его многому. Хочешь хорошо питаться – знай и умей как можно больше! Вот поэтому неподдающийся узел никак не давал ему покоя! Уже настало утро, а Персик так толком и не поспал. Он вылез из норы, потянулся и почесался. Надо было бы сбегать куда-нибудь позавтракать. Но история с узлом не выходила у него из головы, и Персик сам не заметил, как лапы понесли его к кордону, где жили люди. Не любил он днём приходить туда. Иногда там бывает шумно, люди ходят, как-то неуютно днём на кордоне. Ночью сподручнее. Да и мышей в это время там, пожалуй, не встретишь… Но сейчас-то ему были нужны не мыши! Персик ползком подобрался к дому. Вот они – нарты с грузом, вон и верёвка. Он огляделся и прислушался. Осмелев, Персик поднялся в полный рост и направился к верёвке. Он не спешил, сообразив, что здесь (как с той доской) надо сначала подумать, а потом тянуть. Внимательно, со всех сторон изучив узел, Персик ухватил за верёвку и подёргал – никакого эффекта. Тогда он попытался потянуть в другом месте. Опять безрезультатно. Персик на секунду разжал зубы, а потом вцепился в верёвочную петлю. Дёрнул. Петля не поддалась. Он повторил всё заново, но теперь уже вкладывая в рывки всю свою силу. Груз на нартах качался, даже сами нарты сдвинулись с места, а узел не развязывался. «Нет, – подумал Персик, – люди так не тянут. Они это делают легко и быстро. Ничего у них не качается и не сдвигается! Здесь есть какая-то хитрость!». Он ещё раз тихонечко потянул за верёвку. «А чего я, как маленький, играюсь с этими верёвоч-

ми? – подумал Персик. – Вон уж всю верёвку размочалил… Чего я к ним привязался? Болтаются они, конечно, заманчиво, и тянуть за них удобно… но… а если за сам узел попробовать?» Персик привстал повыше и ухватился передними зубами за узел. Потянул за один изгиб верёвки – ничего. Ухватил за второй, дёрнул – верёвка поддалась! Персик перехватился поудобнее и опять потянул. Хвост верёвки, который всё это время свисал, раскачиваясь на ветру, пополз вверх, а узел распустился, превратился сначала в петлю, а потом вообще распался, и верёвка свободно повисла у него в зубах. Персик аж тявкнул от удовольствия и радостно подпрыгнул на месте. Это была удача! Наконец-то он справился – всё оказалось так просто! «Что же я был таким глупым? – подумал Персик. – Ну не получалось развязать за концы верёвки, надо было сразу за другие места тянуть! Эх, правильно говорил мой дедушка Злодей Злодеевич: „Век живи – век учись!“»

Своего дедушку – старого умного лиса, которого люди называли Злодей Злодеевич, Персик очень любил, а ещё больше уважал. Вот кто действительно был мастером на всякие выдумки и проделки! Персик вспомнил такой случай. Расположились как-то недалеко от норы Злодея Злодеевича инспектора. Много их было, человек 5–6. Чего они там делать собирались и зачем пришли – Злодей Злодеевич не знал, да и не интересовался этим. Его больше волновало, когда они уйдут. Час проходит – они не уходят, другой, а они всё сидят! Видать, надолго обосновались. Уже ночь на дворе, самое время охотиться, а тут такое соседство… Нет, ничего плохого инспектора Злодею Злодеевичу не делали, только сфотографировали разок. Но какое это имеет значение?! Он здесь хозяин, и он их сюда не приглашал! Ночью Злодей Злодеевич пробрался к палаткам инспекторов и утащил у каждого из них по одному ботинку. Это было совсем не сложно. Каждый ботинок пах по-своему, значит, сколько разных запахов – столько надо брать ботинок. Ботинки стояли по парам. Он нюхал первый, запоминал запах и уносил один ботинок, потом возвращался. Второй с таким же запахом не брал – какой смысл? Люди в одном ходить всё равно не могут – это Злодей Злодеевич точно знал. Искал новый запах, уносил, и так, пока все не перетаскал. У людей обоняние плохое. Свои ботинки по запаху они не найдут – это Злодей Злодеевич тоже точно знал, поэтому далеко их носить смысла не имело. Но вот зрение у двуногих хорошее. Мудрый лис надёжно спрятал ботинки в густых кустах, подальше от человеческих глаз, да ещё и ветками их прикрыл. Утром люди проснулись… Ой, что там началось: шум, крик! Очень забавно было наблюдать, как каждый из них,

смешно подпрыгивая в одном ботинке, пытается найти второй! Злодей Злодеевич даже на завтрак не пошёл, чтобы это шоу не пропустить. Зато уже через пару часов инспектора забрались в свою машину и уехали восвояси: в одном ботинке-то много не наработаешь! До сих пор эти ботинки под кустом лежат, так их и не нашли…

Персик был доволен собой, и настроение у него резко поднялось! Узел поддался, погода хорошая, даже какая-то глупая мышь совершенно случайно попалась ему! Персик растянулся на снегу и, словно маленький, начал играть: он то зарывался мордочкой в снег, то валялся на спинке, то ползал на брюшке, раздвинув задние лапки, то сворачивался рыжим клубком, то резко распрямлялся. И вроде уже надо бы отправиться к океану, пробежаться по берегу – там запросто можно найти чего-нибудь вкусненькое на завтрак, но Персик ленился. Он кувыркался в снегу под ярким солнышком и совсем не хотел бежать по делам.

Персик даже не предполагал, что за ним через окно домика уже очень давно наблюдает Аня. Она проснулась, как обычно, под звон будильника. Немножко полежала, с головой укутавшись в тёплое одеяло, совершенно не желая вылезать из-под него на холод. Ночью, пока печь не топилась, домик сильно выстужался, и термометр утром показывал всего +5 градусов. Поэтому первым делом надо было затопить печь, поднять температуру в комнате, а потом уже можно будет и умыться, и завтрак готовить. Она резким движением встала, накинула приготовленную с вечера куртку, быстро заложила в печь собранный на побережье бухты плавник (плавник – это древесина, выброшенная волнами на берег моря), зажгла огонь. Огненные язычки обвили дрова. Сухой плавник затрещал, пламя занималось всё сильнее. Аня подбросила ещё дров. Сейчас будет тепло! Вот тут-то, прикрыв дверцу печки и случайно взглянув в окно, она заметила Персика, который пришёл разбираться со своей верёвкой. Взяв в руки фотоаппарат, Аня наблюдала за ним. Она видела всё: и как лис воевал с узлом, и как поймал мышь, и как потом валялся в снегу. Ей бы надо было выйти на улицу, принести ещё дров, но она не хотела мешать Персику, а просто любовалась им и иногда делала снимки прямо через оконное стекло. Наконец Персику надоело дурачиться. Он поднялся, фыркнул, отряхнулся и побежал трусцой к океану, а оттуда в обход по своим владениям. Аня спохватилась: время шло, надо было дела делать, а она ещё не завтракала, да и печь у неё прогорела! Она бросилась за дровами, потом умываться, потом готовить на скорую руку еду, постоянно поглядывая на часы и стараясь наверстать упущенное время. Но, как бы ни спешила, Аня

минутку, чтобы скинуть мне свежие фотографии Персика и его утренние забавы.

Разница во времени между Камчаткой и Москвой целых девять часов, поэтому, когда я рано утром включил свой планшет, на Камчатке уже вовсю был день. После загрузки планшета на его экране появился значок новых писем. Как всегда, я был в это время в метро – ехал на работу. Почему-то у меня всегда получается так, что планшет я включаю на станции «Новокузнецкая». Пока еду одну станцию до «Театральной», он загружается и принимает поступившую за ночь почту, а делая переход между «Театральной» и «Площадью Революции», я одним глазом смотрю, что там мне пришло. Конечно, письма с Камчатки и особенно фотографии я просматриваю первым делом! Очень редко у меня хватает силы воли дотерпеть до поезда и посмотреть их в вагоне. Обычно листать эти фотографии я начинаю прямо на ходу – благо дело, утро раннее, первый поезд метро, и пассажиров в коридорах перехода между станциями ещё нет. Так было и в этот раз. Поезд ещё не успел открыть двери, чтобы выпустить меня, а я уже листал пальцем на экране фотографии Персика и радовался им. Если бы вы только знали, как они поднимают настроение! Как приятно получить с утра вот такое маленькое чудо с умными глазами! Как приятно будет поделиться им с ребятами! Засунув планшет в рюкзак, я шёл на станцию «Площадь Революции» и даже сам не замечал, что, вспоминая Персика и прекрасные виды Камчатки, улыбаюсь во всю ширь.

Эскалатор вынес меня в туннель перехода, и я быстро направился в сторону поездов, совершенно не обратив внимания на представителя правопорядка, который дежурил этим ранним утром в метро. А вот он на меня внимание обратил... Во-первых, я был единственным пассажиром в пустом переходе, а во-вторых, моя беспричинная улыбка, видимо, показалась ему немного подозрительной. Полицейский учтиво, но твёрдо преградил мне дорогу и, приложив руку к головному убору в официальном приветствии, произнёс:

– Извините, у вас всё в порядке?

– Да, – совершенно на автомате сказал я, плохо понимая, что ему нужно и даже совершенно не собираясь вдаваться в это.

– А документики ваши можно увидеть? – осведомился полицейский.

– Я вообще-то в школу еду, – совершенно непроизвольно вырвалось у меня, будто поездка в школу могла быть веской альтернативой паспорту.

Просто у меня никто и никогда не проверял документы, и я вообще не представлял себе, зачем мне нужен паспорт для поездки на работу, где несколько сот человек и

так знают про меня всё, что только можно, а в отделе кадров хранится не только копия паспорта, но и целое личное дело с кучей различных документов про меня. Поэтому в первую секунду такой вопрос с утра пораньше мне просто показался глупым, неуместным и бестолковым. Но потом до меня дошло, что полицейский, увидев мою улыбку, скорее всего, неправильно её понял, и тогда я решил оправдаться:

– Не обращайте внимания, это я просто только что лис с медведями разглядывал!

Оправдание, похоже, совсем не удалось, потому что полицейский явно напрягся и уже совсем строго спросил:

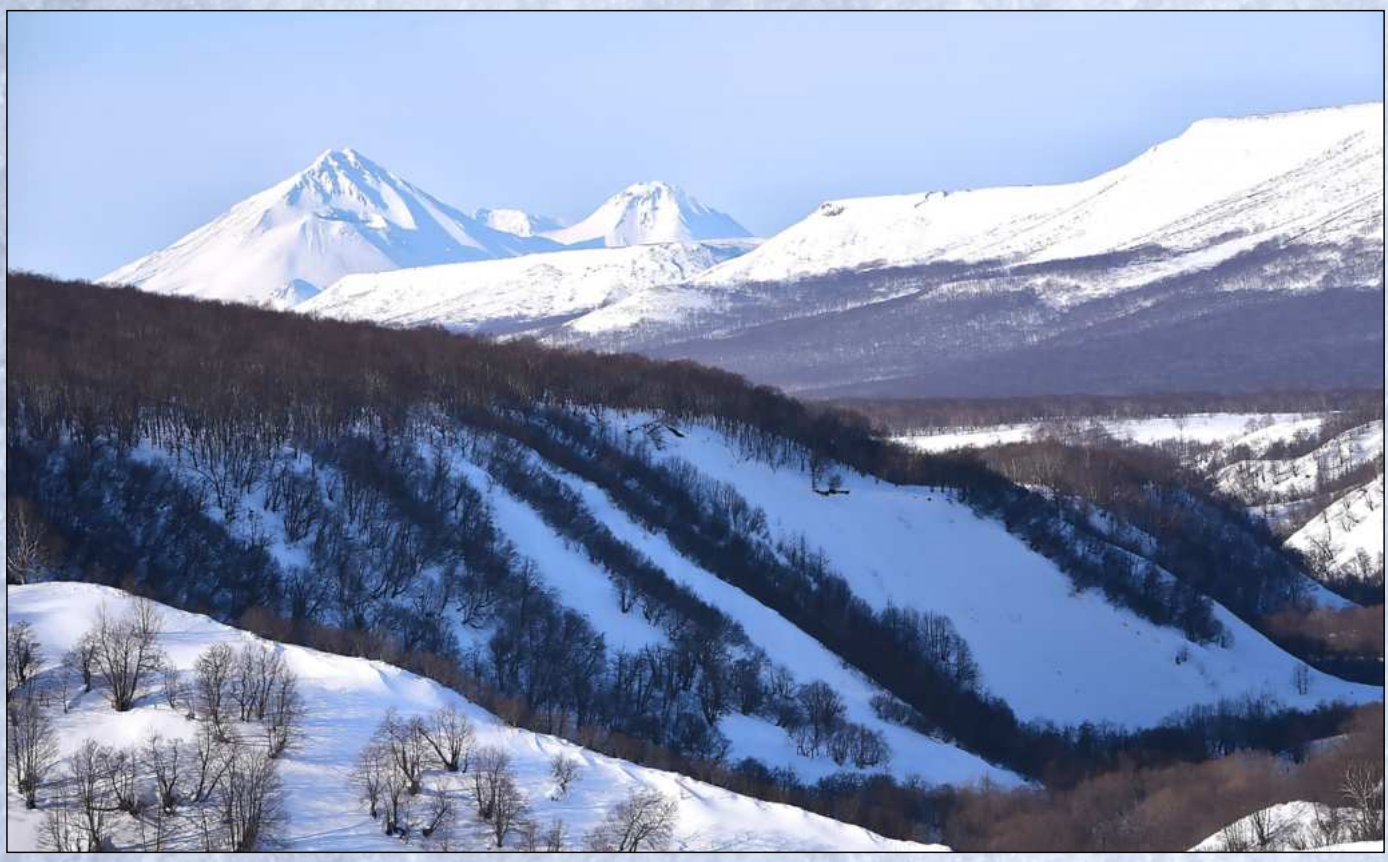
– В какую школу? Каких лис с медведями и волками вы разглядывали?

– Волков там не было! – автоматически уточнил я.

Но тут же вспомнил сообщение от Анны, полученное раньше, где говорилось, что в заповеднике была замечена стая волков. А ей нужно было выяснить их численность, чтобы занести в дневник наблюдений, но волки постоянно рыскали в разные стороны и никак не давались, чтобы их посчитали.

– Волки были, но раньше! – опять уточнил я. – Сейчас не знаю, где они…

– Слушайте, что вы мне голову морочите?! – вежливо, но твёрдо спросил полицейский, отступая на шаг и, видимо, уже готовый ко всему с моей стороны. – Давайте пройдём в отделение и там выясним и про волков, и про лис, и про медведей, и про школу!



Упоминание о школе сразу вернуло меня с далёкой, но всем сердцем любимой Камчатки в реальность, и я осознал, что мне надо ехать на работу, а не объясняться тут с представителями полиции.

– Извините, пожалуйста! Вы, наверное, неправильно меня поняли, – спокойно и как можно более убедительно начал я. – Я действительно работаю в школе учителем географии. Сейчас еду на работу и не из какого дурдома, если вы так подумали, не сбежал.

Я хотел было добавить, что наоборот, только направляюсь в него, в мой милый и любимый «дурдомик», которому отдал больше четверти века своей жизни, но потом спохватился, что благодаря этой шутке опять буду неправильно понят, и продолжил:

– А лисы, медведи и волки тоже присутствуют, но только на фотографиях, которые мне прислали из Кроноцкого заповедника на Камчатке и которые я рассматривал до встречи с вами. И, конечно, они вызвали у меня самые положительные эмоции! Да вот, вы сами посмотрите, – и я сунул полицейскому под нос свой планшет.

Персик на экране почесался задней лапкой, повернул свою умную мордочку к полицейскому и принюхался, отведя ушки назад, словно даже из планшета хотел уловить новые и непривычные для себя запахи московского метро. Свернув изображение с Персиком, я быстро нашёл профиль Ани в соцсети и открыл перед полицейским целую галерею фотографий с Камчатки. У бедняги аж рот раскрылся от изумления. Он был готов к чему угодно, но только не к этому! Мало того, что природа Камчатки просто красива, уникальна и неповторима, так ещё и Аня – фотограф первоклассный! Она видит и подмечает то самое-самое, что частенько, постоянно окружённый этой красотой, вот так сразу и не разглядишь! Мои ученики уже привыкли к её фотографиям, а Персик им вообще стал как родной, но полицейский-то увидел их впервые и совершенно неожиданно для себя!

Он на секунду замер, а потом, будто не веря своим глазам, выхватил планшет из моих рук и принялся листать фотографии с таким нетерпением и восхищением, как будто много дней брёл по жаркой пустыне без капли воды и вдруг неожиданно вышел к прохладному, тенистому источнику, который к тому же оказался не миражом, а самой что ни на есть реальностью! Шипящие струи гейзеров, закатные горы, снятые с Тумрокских горячих источников, вулкан Кизимен, высокий, стройный и гордый вулкан Кроноцкая сопка, видимый с океана за сотни километров, вулкан Карымский с его устрашающе-чёрным столбом дыма на вершине, осенняя Камчатка с таким обилием красок, что ни один, пусть и самый лучший художник не смог бы не только повторить, но даже и представить себе их, и, конечно, звери и птицы! Белоснежные зайцы в зимнем

пушистом наряде, многочисленные бурые медведи с умильными медвежатами, мудрые совы, шустрая якутская белка, милые суслики, чуткий соболь с его полукруглыми мохнатыми ушками, пёстрый дятел, орлан и многочисленные лисы с Персиком в главной роли! Последний, несомненно, вызвал у полицейского особое умиление, особенно фотография, где он лакомится земляникой!

– Извините, мне ехать надо, – негромко произнёс я, протягивая руку за планшетом.

– Да и мне на дежурстве, того… не положено! – спохватился полицейский.

Он виновато оглянулся, будто проверяя, не смотрит ли на него камера, но планшет мне не отдал.

– Подождите, – почти шёпотом сказал полицейский и опять оглянулся, – я сейчас её профиль себе скопирую.

Он достал свой телефон и, повернувшись спиной к камере наблюдения, начал быстро манипулировать с ним. Через несколько секунд он с довольным видом вернул мне планшет.

– Вот, теперь всё в порядке! – радостно сообщил полицейский и, опять прикрыв телефон собой, убедился, что открывает нужный профиль.

Я быстро пошёл к поезду, но у самого выхода на платформу непроизвольно оглянулся. Посредине туннеля напротив эскалаторов в несокрушимой позе, подчёркивающей уверенность в себе, стоял высокий, стройный, представительный полицейский в идеально отутюженной форме и… широко улыбался первым утренним пассажирам метро.

Сайт авторов:
детская-литература.рф

Внимание! Все права на данное издание и его части защищены. Перепечатка и распространение возможны только с письменного разрешения автров.

© Д.В. Буточников, 2020
© Н.В. Ходов, 2020

© Фотографии А.С. Елисеева, 2020